

Дёмин М. А., Ситников С.М.

**ПОСЕЛЕНИЕ ЧЕКАНОВСКИЙ ЛОМ
- НОВЫЙ ПАМЯТНИК ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ
БРОНЗЫ ЮГО-ЗАПАДНОГО АЛТАЯ**

Летом 1997г. отрядом Гилевской археологической экспедиции под руководством И. Л. Дёмина были проведены аварийные раскопки поселения Чекановский Лог-1. Памятник расположен в Третьяковском районе Алтайского края, на правом берегу Гилевского водохранилища, в 3 км. юго-восточнее с Корболиха. Поселение открыто в 1996г. М.А. Деминим, В. Б. Бородаевым. Тогда же ими была собрана керамика, относящаяся к саргаринско-алексеевской культуре (рис. 2-5; рис. 3-3,5,7; рис. 4-6). В ходе работ общая вскрытая площадь составила 268 м. кв.

Получен богатый археологический материал (керамика, кости, каменные и бронзовые изделия), исследованы остатки двух жилищ. К сожалению большая часть жилищ оказалась уничтоженной водохранилищем. Мы можем констатировать, что жилища были полуземляночного типа с каркасно-столбовой основой. В одном из жилищ (в его юго-западной части) прослежен коридорообразный выход длиной 1,5 м и шириной 1 м.

Необходимо отметить, что артефакты встречаются в основном в районе котлованов жилищ. За пределами полуземлянок находки редки.

Каменный инвентарь представлен характерными для эпохи поздней бронзы изделиями. Это обломки зернотерок, курант, песты, отбойники. В заполнении одного из жилищ найдено каменное лощило (рис. 7-5). Такие изделия типичны для круга культур валиковой (прежде всего саргаринско-алексеевской) керамики. Эти орудия некоторые исследователи связывают с керамическим производством (Маргулан, Акишев, Кадырбаев, Орозбаев 1966, с. 212). Как показал трассологический анализ подобных изделий с поселений Бурла-3 и Кайгородка-3 они служили "в качестве инструментов для доводки поверхностей отлитых бронзовых изделий"(Кунгурова, Удодов 1997, с. 78).

Костяной инвентарь найден в небольшом количестве. Это заготовки из рога лося (?), кости со следами спилов и подтески. Наибольший интерес вызывают два обломка какого-то изделия с изящным орнаментом (рис. 7-7,8). Аналоги этому изделию нам неизвестны. Рассматривая материалы эпохи поздней бронзы Казахстана и Алтая нетрудно заметить, что орнаментированная кость встречается на тех памятниках, где в той или иной степени фиксируется бегазинский компонент: могильники Бегазы, Дандыбай (Акишев 1953, с. 14), Измайловка (Ермолаева 1987, с. 83, рис. 43-7), поселения Атасу, Мыржик (Кадырбаев,

Курманкулов 1992, с. 178, рис. 141), Кент (Варфоломеев 1988, с. 97, рис. 6), Трушниково (Черников 1860, с. 241, рис. 48-2), Кайгородка-3 (Удодов 1984, с. 12), Советский Путь-1 (Ситников, Шульга и др. 1996, с. 105, рис. 2-1).

Бронзовый инвентарь немногочисленен, но довольно выразителен. Помимо мелких, непонятных обломков бронзовых изделий, здесь найдены хорошо датируемые вещи.

1. Обломок бронзового, четырехгранного в сечении шила. Изделия такого типа бытуют длительное время, однако "максимальное их распространения приходится на конец 2-го тыс. до н. э." (Кирюшин, Иванов, Удодов 1990, с. 120).

2. Бронзовый, двухлопастной со скрытой втулкой, наконечник стрелы (рис. 7-4) имеет широкие аналогии в материалах эпохи поздней бронзы (Иванов 1993, с. 140, рис. 3-4; Черников 1960, с. 231, рис. 36-4,6; Варфоломеев 1987, с. 65, рис. 6-4). Такие наконечники датируются 12-8 вв. до н. э. (Аванесова 1991, рис. 39), концом 2-го - началом 1-го тыс. до н. э. (Кузьмина 1966, с. 34).

3. Двухлопастной наконечник со слабовыраженной втулкой, так называемого "башневидного" типа (рис. 7-3). Довольно близкие аналогии прослеживаются в материалах поселений Мало-Красноярке (Черников 1960, с. 231, рис. 35-13), Курейки-3 (Иванов 1993, с. 140, рис. 3-5). Стрелы такого типа появляются в эпоху поздней бронзы и с некоторыми изменениями доживают до раннего железного века (Аванесова 1981, с. 44). Г. В. Иванов отмечает, что башневидные наконечники стали "прототипами ассиметрично — и симметрично-ромбических наконечников" стрел раннего железного века (Иванов 1993, с. 56). Видимо, башневидные наконечники появляются несколько позднее втульчатых, двухлопастных, со скрытой втулкой. Время их бытования 10-8 вв. до н. э.

4. Однолезвийный, бронзовый, пластинчатый нож со слабовыраженной петельчатой рукоятью (рис. 7-1). Отдаленное сходство прослеживается с ирменскими ножами, в частности с поселения Ирмень-1 (Матвеев 1993, с. 164, рис. 10-1,7). По форме лезвия он близок к ножам из Хабаровского района (Гельмель 1995, с. 43, рис. 1), Нижней Суетки (Уманский 1995, с. 58), Алейского района (Кирюшин, Казаков 1996, с. 176-177). Наибольшее сходство прослеживается с ножом с поселения Алексеевка (Черных 1983, с. 92, рис. 9-42). Е. Е. Кузьминой такие ножи относятся к концу эпохи бронзы (Кузьмина 1966, стр.46).

5. Пластинчатый бронзовый нож с сильно выделенной обособленной рукоятью (рис. 7-2) датируется концом 2-го - началом 1-го тыс. до н. э. (Кузьмина 1966, с. 47).

6. Бляшка полусферической формы (рис. 7-6) со шпеньком близка к бляшки с поселения Курейка-3 (Иванов 1983, с. 140, рис. 3-6).

Таким образом, бронзовый инвентарь укладывается в рамки 12 (11)-9 вв. до н. э.

Керамика составляет самую многочисленную категорию находок. В культурном плане она

делится на саргаринско-алексеевскую, бегазыдандыбаевскую (рис. 5-14, рис. 6-1,9), станковую и керамику ирменского облика Бегазыдандыбаевская, станковая и ирменская керамика немногочисленна

Саргаринско-алексеевская посуда составляет основу комплекса. Всего найдено 1329 фрагмента, из них орнаментировано 181 (13,6 %). В технике орнаментации господствует гладкий штамп - 59 Фрагментов (32,6 %); на втором месте ямочные вдавления 21 фр. (11,6 %), оттиски ногтя 20 фр. (11,0 %) и среднезубчатый гребенчатый штамп 18 фр. (9,9 %); на третьем месте идут желобки 13 фр. (7,2 %), мелкозубчатый гребенчатый штамп 11 фр. (6,0 %), валики 10 фр. (5,5 %); гораздо реже встречаются воротнички 7 фр. (3,9 %), крупнозубчатый гребенчатый штамп 9 фр. (5 %). Единичным можно считать применение в орнаментации нарезки 4 фр. (2,2 %), зашипнутых жемчужин 4 фр. (2,2 %), подтреугольных вдавлений 3 фр. (1,6 %), фигурного штампа 1 фр. (0,5 %), широких каннел 1 фр. (0,5%).

По форме саргаринско-алексеевская керамика делится на несколько групп.

Первую группу составляют сосуды баночных форм (рис. 2-7,8, рис. 4-4, рис. 5-4,6, рис. 6-2) с бедной и простой орнаментацией: валиками, ногтевыми вдавлениями, желобками, оттисками гладкого штампа.

Вторая группа представлена сосудами плавной профилировки с округлым венчиком, слегка раздутым туловом (рис. 1-2,3,5,6, рис. 2-3,4,8, рис. 3-2,4,6,7,8, рис. 4-7,8, рис. 6-7,8,10). Большая часть посуды этой группы неорнаментирована. Хотя иногда встречаются пояски из оттисков гладкого (рис. 3-6, рис. 4-8) или гребенчатого штампа (рис. 3-7). Иногда верхняя часть сосудов украшалась гладкой или гребенчатой ёлочкой (рис. 5-6, рис. 6-7,8,10). Несколько выбивается из общей картины орнаментация двух сосудов. Первый из них (рис. 1-2) орнаментирован воротничком в верхней части, на который нанесены зашипнутые жемчужины и пояска из оттисков гладкого штампа. При переходе от шейки к тулову идет пояска из ряда горизонтальной гладкой елочки. Второй сосуд (рис. 2-3) орнаментирован в верхней части пояском из косых крестиков, далее идут зашипнутые жемчужины и горизонтальная гладкая елочка.

Третья группа по форме близка ко второй и отличается от нее наличием сформованного валика в верхней части и более богатой орнаментацией (рис. 5-2,5,8,9,11,13).

Четвертую группу составляют сосуды с прямым или отогнутым наружу венчиком и сильно раздутым туловом (рис. 1-1, рис. 2-1,2,3,6, рис. 3-1,3,5,9,11, рис. 4-8, рис. 5-2,12,16, рис. 6-6,11). Посуда орнаментировалась воротничками (рис. 1-1, рис. 2-3, рис. 5-2, рис. 6-3), широкими каннелюрами (рис. 3-1), оттисками ногтя (рис. 3-3, рис. 5-12).

Пятую группу составляют кувшиновидные сосуды (рис. 1-4, рис. 3-10, рис. 3-12). Она самая малочисленная. Всего найдено три сосуда. Не совсем понятно к какой группе относятся сосуды на поддонах (рис. 5-15). Всего найдено два таких поддона.

Хотелось бы отметить некоторые особенности керамических комплексов поселения Чекановский Лог-1.

Прежде всего, нами встречено очень большое количество неорнаментированных фрагментов 1148 (86,4 % от всего комплекса). Количество неорнаментированной керамики на памятниках саргаринско-алексеевской культуры Северного Казахстана составляет 32 % (Зданович 1884, с. 84). На поселении Новоильинка (раскопки Могильникова, Уманского 1976 г.) неорнаментированная посуда составляет 56,72 % (Уманский, Ситников 1995, с. 46).

Второй особенностью комплекса является наличие керамики (рис. 1-1,2, рис. 4-6, рис. 6-4) близкой к донгальской (Ломан 1987, рис. 1-8, Варфоломеев 1987, с. 62.).

Третьей особенностью является наличие керамики ирменского облика (рис. 4-1,2,3,5), которая на поселениях саргаринско-алексеевской культуры встречается довольно редко. Хотя отдельные ирменские фрагменты найдены на поселении Мало-Красноярка в Восточном Казахстане (Черников 1960, рис. 41-17,22,23). Видимо, на определенном этапе, саргаринско-алексеевское население вступает в контакт с племенами ирменской культуры Верхнего Приобья. Начало этого контакта - не ранее 10 в. до н. э.

Четвертая особенность - наличие кувшиновидных сосудов (рис. 1-4), форма которых близка к посуде раннего железного века.

Перечисленные выше особенности, а так же бронзовый инвентарь, позволяют датировать поселение Чекановский Лог-1 10-9 вв. до н. э.

Сделанные выводы имеют предварительный характер. В ходе дальнейшего исследования, предложенная датировка может быть нами изменена.

Литература:

1. Аванесова Н. А. Культура пастушеских племен эпохи бронзы Азиатской части СССР. Ташкент, 1881.
2. Акишев К. А. Эпоха бронзы Центрального Казахстана. Автореф. дис... канд. ист. наук. Ленинград, 1953.
3. Варфоломеев В. В. Относительная хронология керамических комплексов поселения Кент. // Вопросы периодизации археологических памятников Центрального и Северного Казахстана. Караганда, 1987, С. 56-68.
4. Варфоломеев В.В. О культурной принадлежности памятников с валиковой керамикой Сары-Арки. //Проблемы археологии Урало-Казахстанских степей. Челябинск, 1988 С. 80-88.

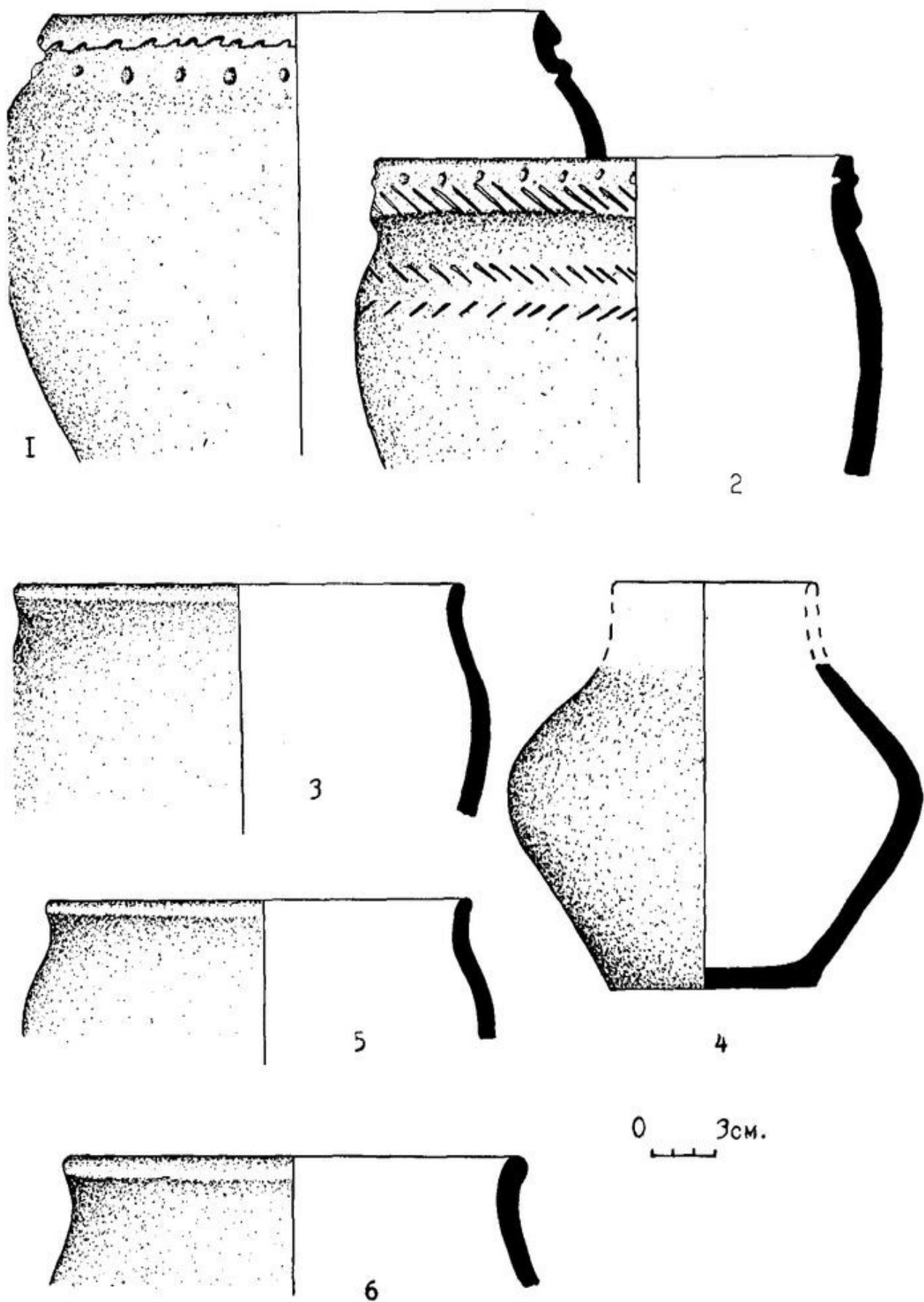

Рис.1. Керамика с поселения Чекановский Лог-I.

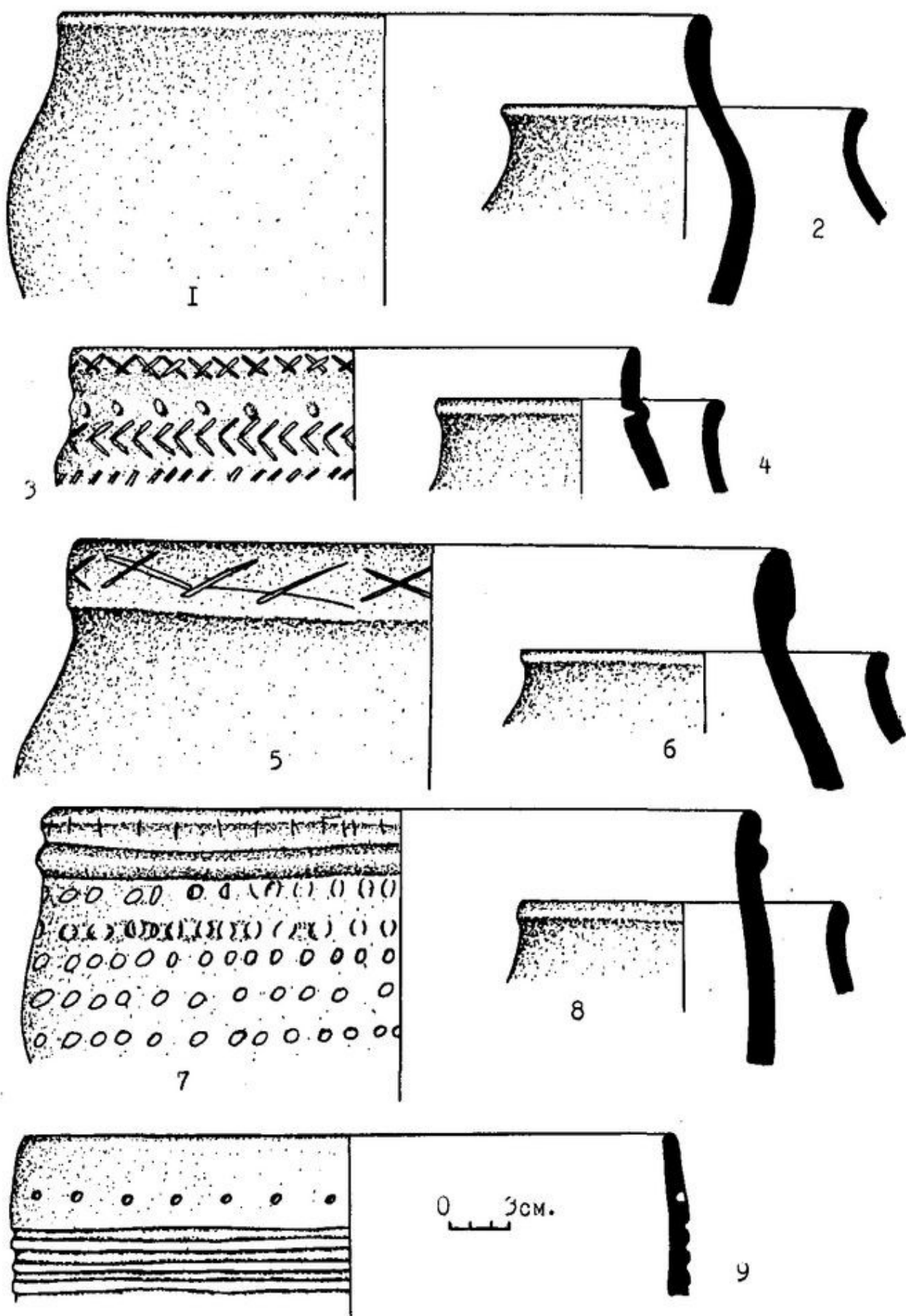

Рис.2. Керамика с поселения Чекановский Лог-I.

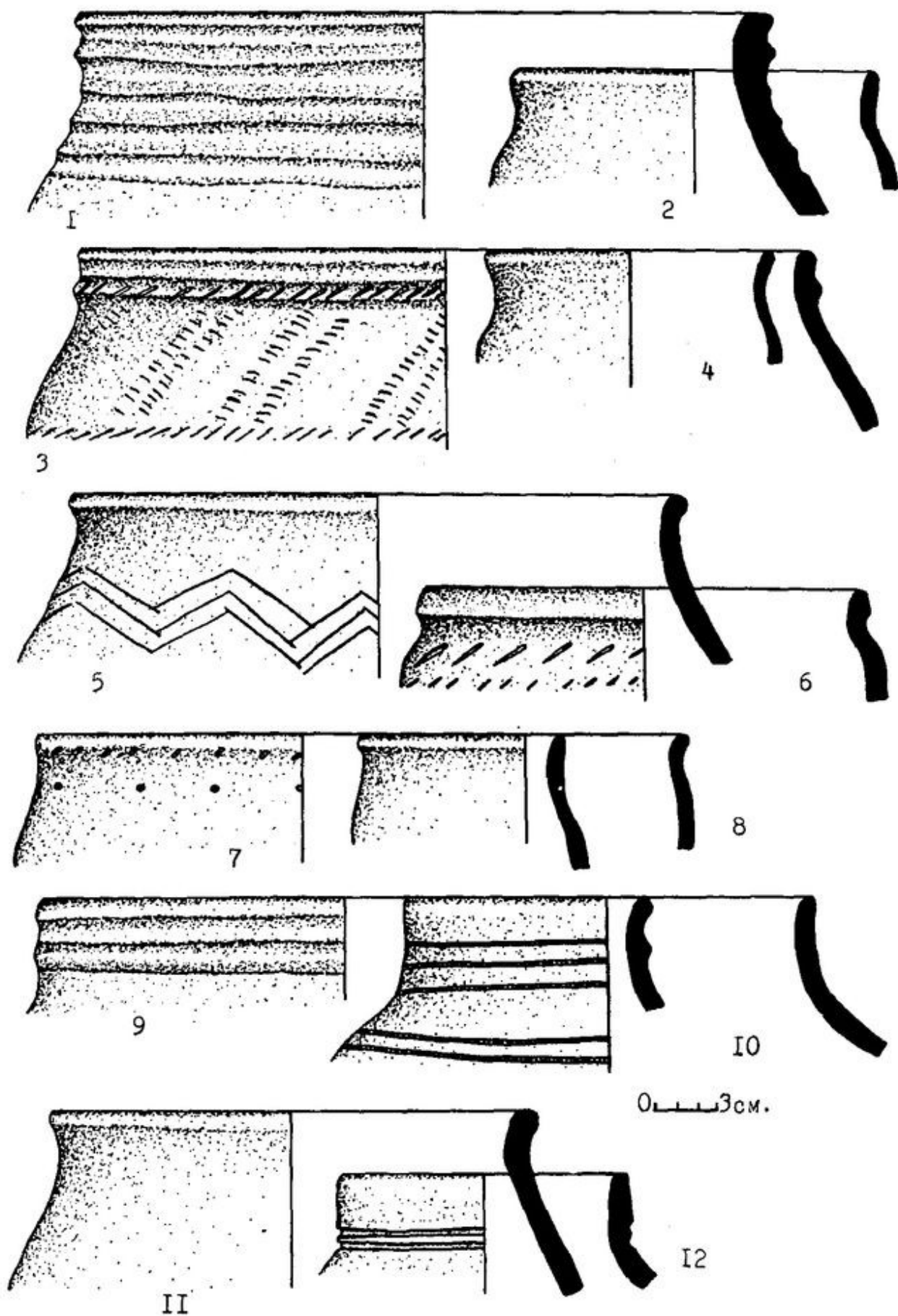

Рис.3. Керамика с поселения Чекановский Лог-I.

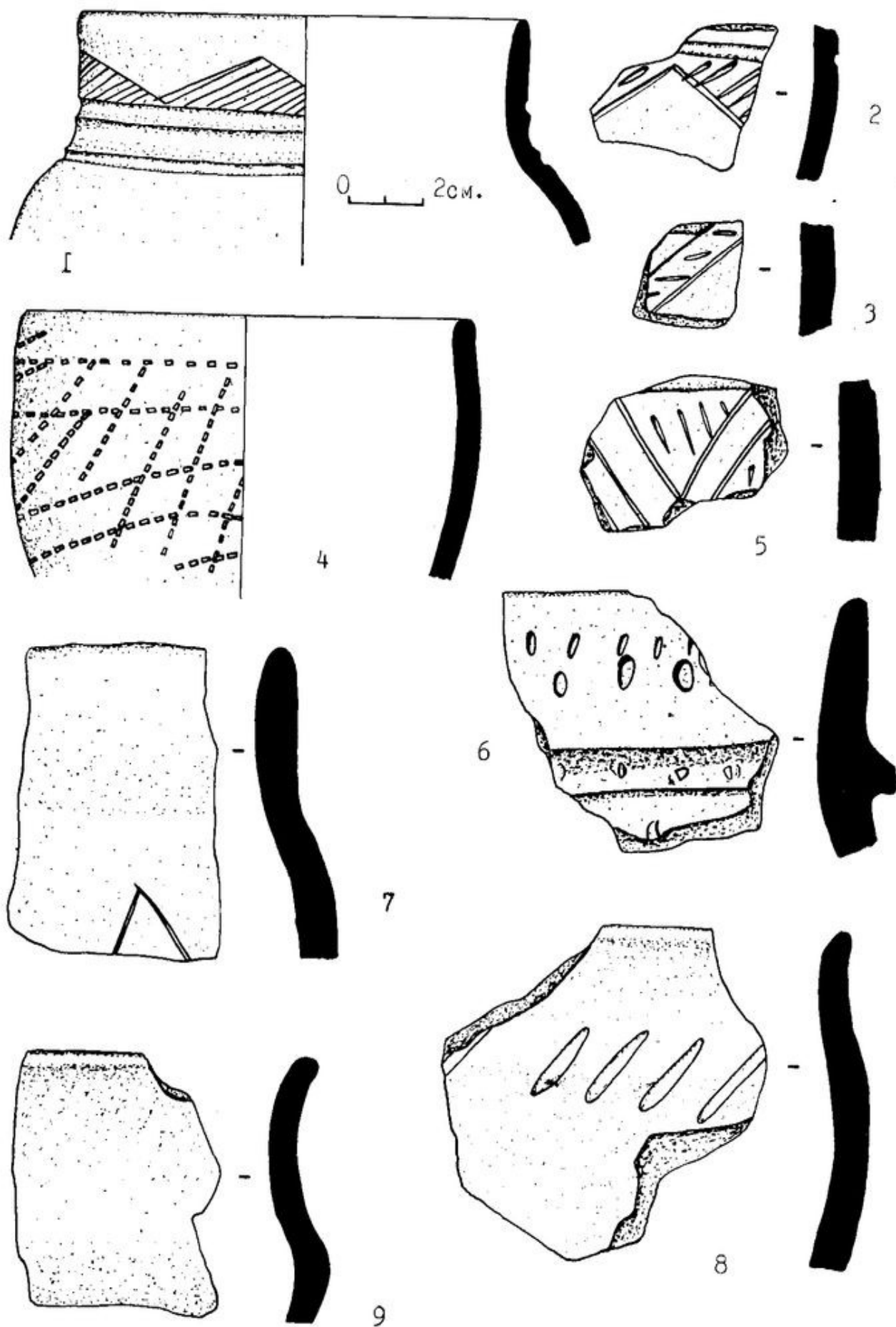

Рис.4. Керамика с поселения Чекановский Лог-I.

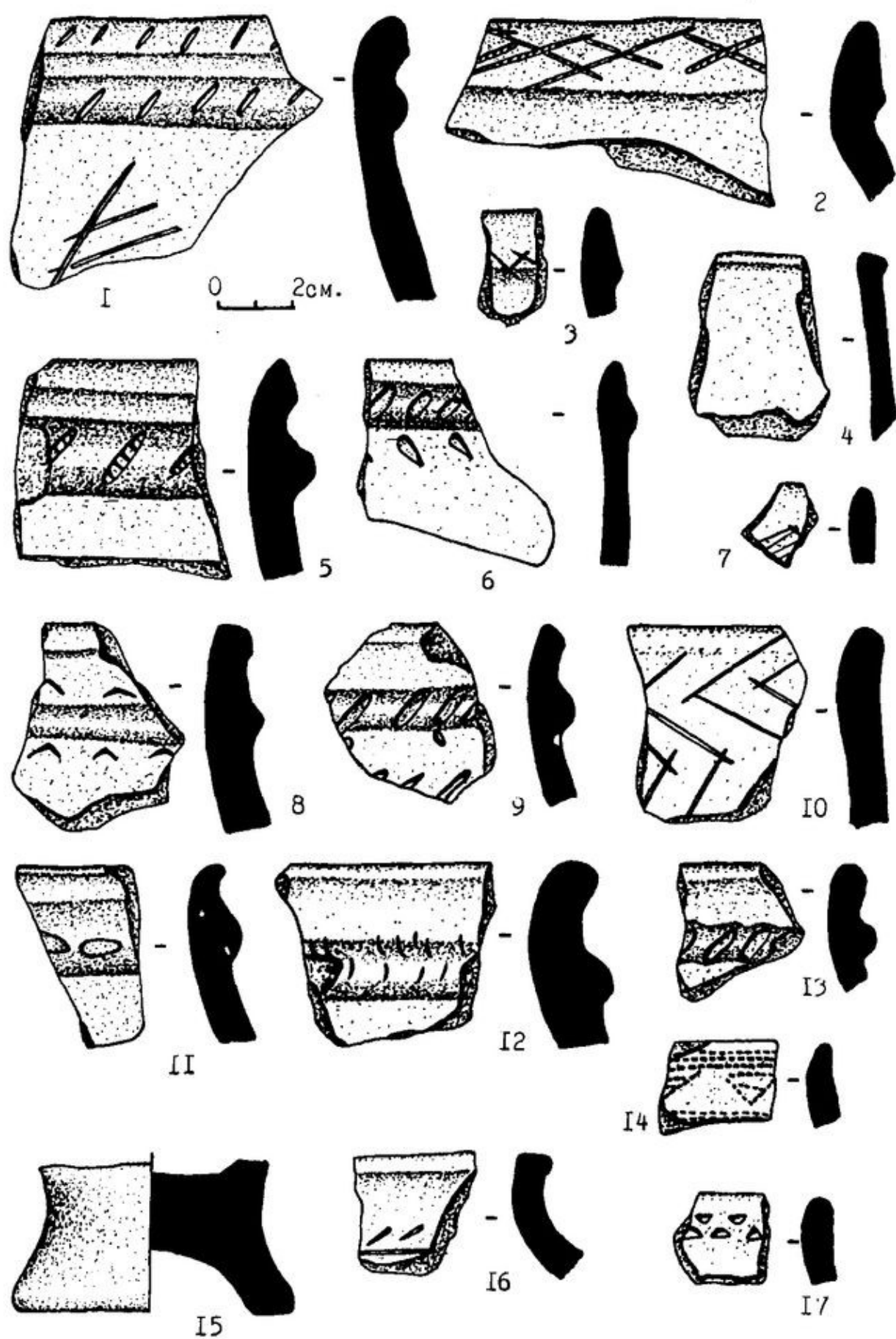

Рис.5. Керамика с поселения Чекановский Лог-I.

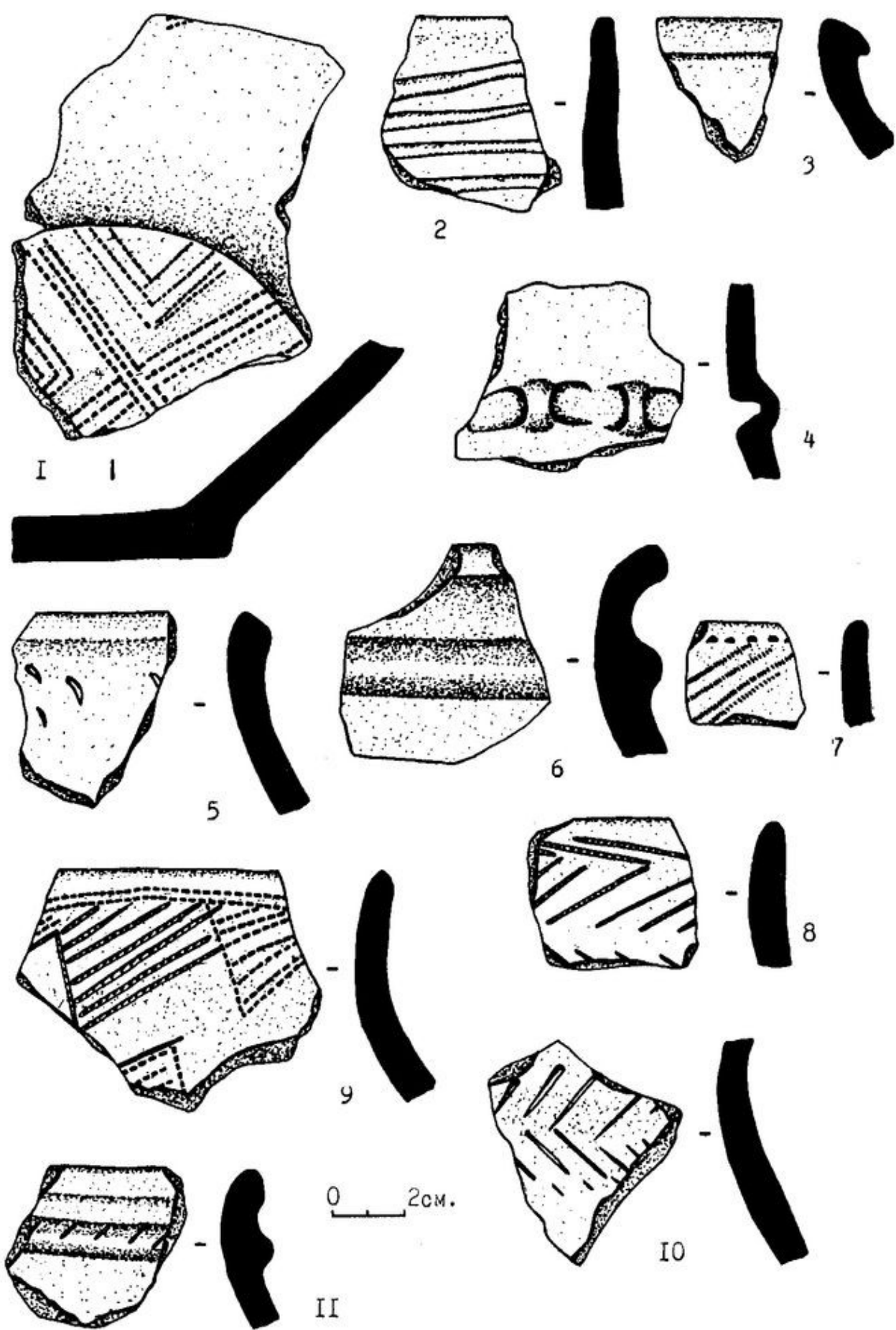

Рис.6. Керамика с поселения Чекановский Лог-1.

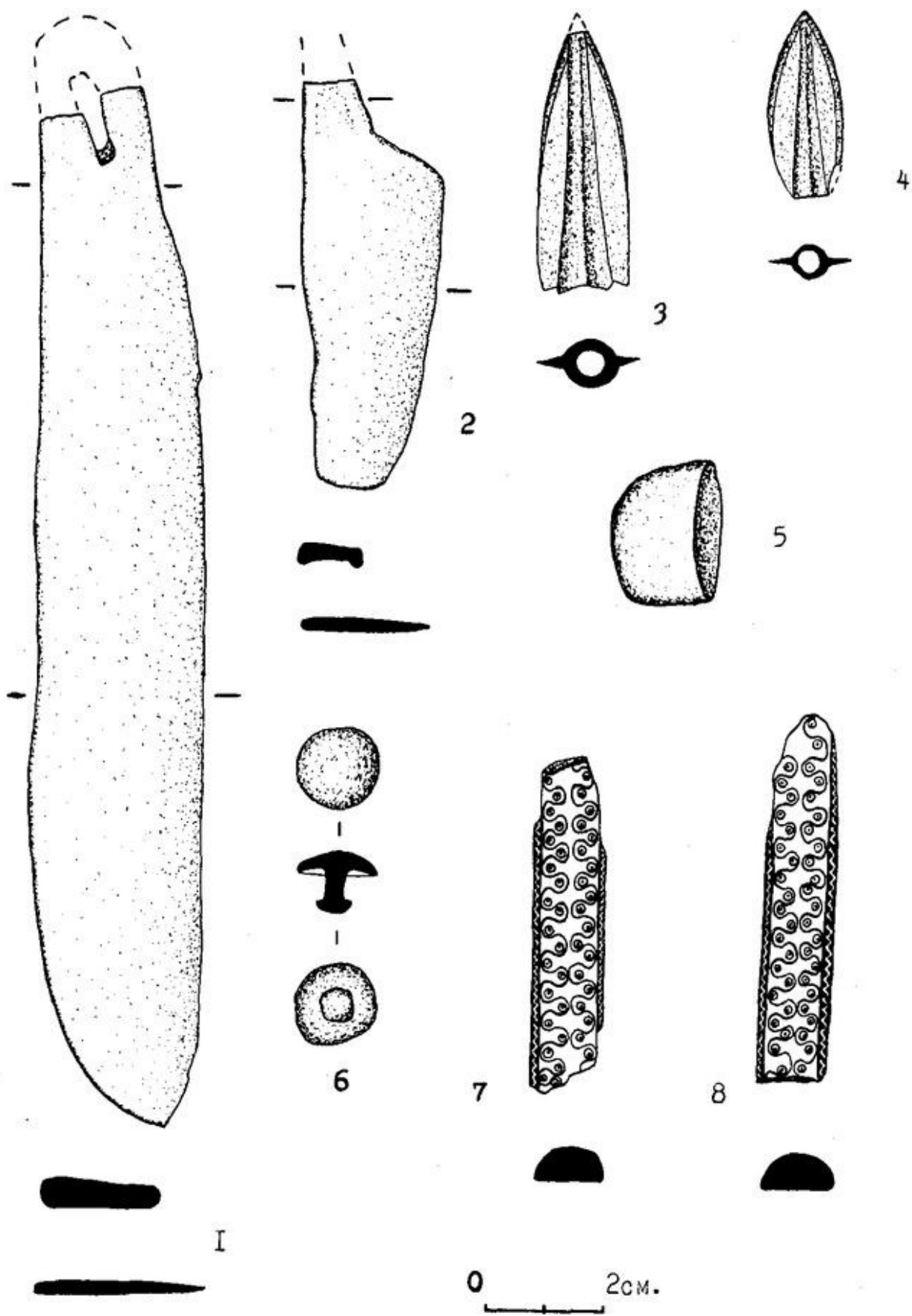

Рис.7. Инвентарь поселения Чекановский Лог-I. (1-4, 6 бронза, 5 - камень, 7-8 кость).

5. Гельмель В.К. Новые материалы из Кулундинской Степи. // Изучение памятников археологии Алтайского края. Вып. 5. часть 2. Барнаул, 1985, С. 42-46.
6. Гельмель Ю. И., Ситников С.М., Шульга Н.Ф., Шульга П.И. Аварийные раскопки в Локтевском районе. // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 1996, С. 100-106.
7. Ермолаева А.С. Памятники переходного периода от бронзы к раннему железу. // Археологические памятники в зоне затопления Шульбинской ГЭС. Алма-Ата, 1987, С. 64-94.
8. Зданович С.Я. Керамика саргаринско-алексеевской культуры //Бронзовый век Урало-Иртышского междуречья. Челябинск, 1984, С. 76-96.
9. Иванов Г.Е. Два поселения эпохи поздней бронзы в степном Алтае. // Культура народов Евразийских степей в древности. Барнаул, 1993, С. 132-146.
10. Иванов Г.Е. Новые находки оружия раннего железного века в лесостепном Алтае//Культуры древних народов Южной Сибири. Барнаул, 1983, С. 56-62.
11. Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж. Культура древних скотоводов и металлургов Сары-Арки. Алма-Ата, 1992.
12. Кирюшин Ю.Ф., Иванов Г.Е., Удодов В.С. Новые материалы эпохи поздней бронзы степного Алтая. // Проблемы археологии и этнографии Южной Сибири. Барнаул, 1990, С. 104-128.
13. Кирюшин Ю.Ф., Казаков А.А. Бронзовый нож из Алейского района. // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 1997, С 176-178.
14. Кузьмина Е.Е. Металлические изделия энеолита и бронзового века Средней Азии. // САИ, Москва, 1966.
15. Кунгурова Н.Ю., Удодов В.С. Орудия металлообработки эпохи бронзы // Социально-экономические структуры древних обществ Западной Сибири. Барнаул, 1997, С. 76-79.
16. Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Орозбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата, 1966.
17. Матвеев А.В. Ирменская культура в лесостепном Приобье. Новосибирск, 1993.
18. Удодов В.С. Эпоха поздней бронзы Кулунды. Автореф. дис.канд. ист. наук. Барнаул, 1994.
19. Уманский А.П. Находка 1958г. из Нижней Суетки. // Изучение памятников археологии Алтайского края. Вып. 5, часть. 2. Барнаул, 1995, С. 46-53.
20. Уманский А.П., Ситников С.М. Керамические комплексы поселения Новоильинка. // Известия лаборатории археологии N1. Горно-Алтайск, 1995, С. 46-53.
21. Черников С.С. Восточный Казахстан в эпоху бронзы. // МИА, Москва, 1960, № 88.
22. Черных Е.Н. Проблема общности культур валиковой керамики в степях Евразии // Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья. Челябинск, 1983, С.81-99.